

# Журналам — коллегияльное руководство!

В своем постановлении о журналах «Звезда» и «Ленинград» ЦК ВКП(б) указывал: «...наши журналы являются могучим средством Советского государства в деле воспитания советских людей и в особенности молодежи и поэтому должны руководствоваться тем, что составляет жизненную основу советского строя, — его политикой».

Стремясь выполнить это указание Центрального Комитета, литературные журналы — органы Союза советских писателей — добились некоторых успехов, надевая за годы, прошедшие после опубликования постановлений ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам, немало произведений, помогающих делу коммунистического воспитания трудящихся.

Советский читатель помнит, что журналы «Звезда», «Звезда», «Октябрь» и «Новый мир» познакомили его за эти годы с такими значительными произведениями, как «Счастлив» П. Павленко, «Поиск в детстве» и «Вольница» Ф. Гладкова, «Датва» Г. Николаева, «Белая береза» М. Бубеннова, «Бура» И. Эрнбургера, «Спутники», «Кружало» и «Лесной берег» В. Пановой, «Далеко от Москвы» В. Ажаева, «Наступил день» М. Ибрагимовича, «Знаменосцы» А. Гончара, «Честь смолоу» А. Первенцева, «Англет уходит в горы» Т. Семушкина, «Водитель» А. Рыбакова, «Память Морозов» С. Щипачева, «Богдох» «Большевички» и «Весна в Подебе» Н. Грибаева, «Рабочий день» М. Луконина, «Макар Мазай» С. Кирсанова, «Московский характер» А. Софронова, «Заговор обреченных» Н. Вирты, «Зеленая улица» и «Рассвет над Москвой» А. Сурова, «Жизнь в пятаке» А. Якобсона, «В гору» А. Саака. Произведения этих и многих других советских прозаиков, поэтов и драматургов, опубликованные журналами, были удостоены Сталинских премий и завоевали любовь советского читателя.

Журналы стали печатать больше произведений молодых писателей; в большинстве случаев они теперь читаются с творчеством писателей братских народов. Успехи, достигнутые за эти годы журналами, отражают общий подъем советской литературы.

Однако до сих пор в работе литературно-художественных журналов много серьезных недостатков. За последние годы партийная печать не раз указывала на срывы в работе журналов, критиковала их за небрежность и бюрократизм, которые приводили к опубликованию в журналах таких произведений с крупными идеями и художественными ошибками и недочетами, как повесть К. Симонова «Дым детства», напечатанная в «Новом мире» в 1947 году; пьесы А. Софронова «Барьер Бекетова» и В. Кожевникова «Огненная река», роман В. Катаева «За власть Советов», появившиеся в том же журнале в 1949 году; как записки А. Твардовского «Родина и чужбина», повести Н. Мельникова «Редакция» и Э. Казакевича «Двое в степи», опубликованные в журнале «Звезда» в 1947—48 гг.; как повесть Ю. Германа «Подполковник медицинской службы», напечатанная в «Звезде» в 1949 году; как романы Ф. Панферова «Большое искусство» и А. Черкасова «День начинался с Востока», напечатанные в журнале «Октябрь» в 1949 году.

Суровую оценку на страницах партийной печати получила отдел критики журнала «Октябрь», затеявший в 1948 году неудачную и ненужную дискуссию о Беседковом, журнал допустил затем серьезные ошибки в ряде статей, напечатанных в ходе дискуссии о социалистическом реализме в 1949 году, и опубликовал в 1950 году вульгарную, доврапповскую статью А. Белкина.

Только утратой чувства ответственности за порученное дело можно объяснить, что журнал «Звезда» напечатал на своих страницах вредное, идейно порочное стихотворение В. Сосюры.

Давая оценку и самому стихотворению В. Сосюры и факту его появления в журнале «Звезда», «Правда» в статье «Против идеологических извращений в литературе» писала: «...опубликовав идейно порочное стихотворение В. Сосюры «Люби Украину», редакция журнала «Звезда» показала, что она не сделала необходимых выводов из решений ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам».

Серьезная критика литературных журналов со стороны партийной печати, имеющая место за эти годы, должна была повысить чувство ответственности и Союза советских писателей и редакционных коллегий, которые непосредственно отвечают за работу журналов. Однако достаточных выводов из этой критики сделано не было.

Важнейшим средством улучшения работы журналов, повышения их идейно-художественного уровня является полностью коллегиальное руководство ими со стороны редакционных коллегий.

И наоборот — именно с отсутствием такого руководства связано большинство ошибок и срывов в работе журналов.

Членами редакционных коллегий являются видные советские литераторы — прозаики, поэты и критики. Однако многие из этих писателей лишь числятся членами редакционных коллегий журналов, но не работают или мало работают в них.

В журнале «Новый мир» член редакционной коллегии Константин Федин находится в непрерывно продлеваемом отпуске с мая 1950 года по настоящее время, Михаил Бубеннов, официально числящийся редактором журнала «Новый мир» по отпуску, был отъезжал всего на три недели, из них последний — в 1950 году. Если прибавить, что член редакционной коллегии Валентин Катаев хотя и работает больше упомянутых членов редакционной коллегии, однако тоже прочел за 1951 год всего несколько рукописей, и что не живущий в Москве Михаил Шолохов практически не принимает участия в работе журнала, то выясняется, что редакционные

«Нового мира» нельзя назвать органом коллегиального руководства журналом.

Член редакционной коллегии журнала «Звезда» Тихон Семушкин, официально являющийся редактором отдела прозы, на протяжении последних лет по существу не принимает участия в работе редакции. Материалы

очередного номера журнала, которые он, как и другие члены редакционной коллегии, должен читать перед выходом в свет, Т. Семушкин зачастую возвращает в редакцию уже после того, как журнал рассылается подписчикам.

В журнале «Звезда» свыше четырех лет членом редакционной коллегии числится не существовавший Евгений Кузнецов, не принимавший абсолютно никакого участия в работе редакционной коллегии.

Приведенные примеры говорят о наличии в ряде журналов практики, противоречащей духу коллегиальности, которая должна являться основой руководства журналами. Эта практика, в конечном счете, приносит прямой ущерб интересам советского читателя.

Читатель, который полагает, что журнал коллективно руководится членами, чья имена стоят на последней странице журнала, не поблагодарил бы некоторых членов редакционной коллегии журналов, зная, что они шире читают материал своего журнала вместе с читателем, а иногда и позже него! А ведь именно так и было со стихотворением В. Сосюры, которое никто и не подумал обсудить на редакционной «Звезде».

Читатели, видя на страницах журналов серьезные ошибки или читая произведения, отмеченные печатью незнания жизни, недоменно задают вопрос — куда же смотрели уважаемые и, казалось бы, знающие жизнь писатели, являющиеся членами редакционных коллегий? Или слишком часто оказывается, что эти писатели и в глаза не видели того ошибочного произведения, которое было опубликовано на страницах журнала, выходящего под их редакцией.

Читатели правы, полагая, что подобные факты свидетельствуют о безответственном отношении некоторых писателей к порученному им большому общественному делу.

Союз писателей должен помочь журналам по-настоящему наладить свою работу. До сих пор он по существу не руководил своими журналами, хотя на титульном листе каждого написано — орган Союза советских писателей. Несмотря на то, что серьезная критика в адрес журналов раздавалась на всех последних пленумах правления Союза писателей, ни один из этих пленумов специально вопросом о журналах не занимался. По-настоящему по руководит журналами и секретариат Союза писателей.

За шесть с половиной месяцев текущего года секретариат Союза писателей заседал 34 раза и рассмотрел свыше 250 различных вопросов. Но ни на одном из этих заседаний не обсуждался ни один из вопросов работы таких крупнейших литературных журналов, как «Новый мир», «Октябрь», «Звезда», «Знамя». В повестку заседаний президиума и секретариата весной этого года был включен вопрос о работе журналов с молодыми писателями. Но этот пункт плана так и остался невыполненным.

Не была осуществлена и единственная за последние время попытка секретариата обсудить работу отделов критики литературных журналов. После того, как на заседании, прошедшем около года назад, были оглашены обзоры отделов критики журналов «Октябрь», «Знамя», «Новый мир» и «Звезда», не удовлетворившие участников совещания, решения были отменены, решение не было принято.

Если в прошлые годы, хотя и в недостаточной мере, аудиторией, комиссией по критике Союза писателей хоть изредка обсуждалась работа журналов, то в 1950—1951 годах вместо того, чтобы расширить круг участников и повысить уровень и значение этих обсуждений, комиссия по критике по непонятным причинам от них отказалась вовсе.

Выпуск литературных журналов — дело чести писательской организации, один из важнейших участков ее работы. Нельзя допускать, чтобы секретариат и президиум ССП не занимались журналами.

План, направление и качество работы журнала — все это должно самым живым образом интересоваться широкой литературно-общественности, а журналы обязаны отказываться от замкнутости в своей работе и не должны бояться контроля писательской общественности, для которой издание журналов является кровным делом.

Журналы — не только печатные издания, которые раз в месяц облетают по одному обложкой роман, повесть, пьесу, поэму. Они призваны быть организаторами литературного процесса.

Писатель должен видеть в редакции журнала место, куда он может прийти со своими творческими планами и замыслами, где он найдет поддержку, получит совет, услышит нелицеприятную критику. Именно здесь нужно широко обсуждать произведения до их опубликования. Редакция должна знать интересы, запросы и планы писателей, а иногда и подсказывать им важные для журнала темы.

Организация творческого объединения писателей вокруг журналов, терпеливое и постоянное воспитание литературной молодежи — важная форма деятельности редакции, необходимая для того, чтобы работать с перспективой, далеко вперед планировать свою работу.

Но пока что ни один из наших журналов не может похвалиться систематической, планомерной и широко поставленной работой с творческим активом, работой, которая велась бы в обстановке гласности, высказательной критики, серьезных творческих дискуссий.

Критика, свободные творческие дискуссии — непременное условие развития литературы. Без критики, без творческих дискуссий журналы могут захиреть, отстать от живого литературного процесса.

Приближающиеся пятилетие опубликования постановлений ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам вновь напоминает Союзу советских писателей, что партия требовала и требует от журналов, чтобы они были могучим средством воспитания коммунистического советского читателя. Союз писателей должен решительно поручить всю свою работу по руководству журналами, а вернее сказать — наконец, взяться за нее.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

# ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 85 (2803)

Четверг, 19 июля 1951 г.

Цена 40 коп.

Бхабани БХАТТАЧАРЯ

## Голод в Индии

Заметки писателя

Редакция «Литературной газеты» попросила меня рассказать ее читателям о том, что побудило меня написать мой первый роман «Голод». Если ответить на вопрос кратко, и даже не писать эту книгу, она писалась сама. В процессе ее создания я был только инструментом, которым двигала какая-то посторонняя сила, что-то такое, что было сильнее меня самого, и хотя я был новичком в области художественной литературы, чувствовал себя плохо подготовленным для роли писателя (до этого я писал исторические работы и занимался журналистикой), мне не оставалось ничего другого, как уступить и ввязаться за вырванную передо мной гигантскую тему.

Была зима 1942 года. В Бенгалии разразился страшный голод, но я жил в 700 милях от этой провинции, и до меня доходили лишь отрывочные ясные сообщения о случившейся катастрофе. Английские власти надели намордник на прессу, и первое время никакие сведения о голоде не могли проникнуть в газеты без специального разрешения цензора. Говорили, что это делалось по соображениям безопасности.

Но слухи о голоде все-таки распространились, и вот я однажды сел в поезд и поехал в Калькутту. Когда я сошел на вокзал, было утро. На платформе, как всегда, толпились множество людей. Я стал протискиваться вперед и вдруг остановился, пораженный необычной картиной. Небольшое место на платформе было свободно, и там лежал, вытянувшись во весь рост, мальчик лет десяти или двенадцати. Он лежал на спине, сложив руки на слегка поднимавшейся, казавшейся слишком длинной грудной клетке. Его глаза были широко раскрыты, а над его телом висели рой мух. Они ползали по нему, садясь на его губы, копошились вокруг его больших, широко раскрытых глаз. У него не было сил, чтобы отогнать их со своих век, и почему он держал их открытыми, я не знаю. А на его юном открытом лице — ибо голод еще не настолько изуродовал это тело, чтобы оно потеряло свою детскую свежесть, — застыло выражение, которое не передать никакими словами, не схватить кистью ни одному художнику. Крайнюю беспомощность, растерянность и многое другое выражало это лицо.

Здесь, среди шумной толпы, возмущавшейся вокруг, я стоял, как вкопанный, и смотрел на это детское лицо. Муху, страдание читал я на нем. Потом мне пришло в голову видеть много других жертв голода, наталкиваясь на многие другие ужасные сцены, но этот мальчик, распростертый на железнодорожной платформе, это лицо, облепленное мухами, эти широко раскрытые глаза остались неизгладимыми в моей памяти. Образ этого мальчика до сих пор стоит передо мной.

Однако я был изумлен и ошеломлен не одним лишь видом этого ребенка, умирающего медленной смертью на многолюдной платформе калькуттского вокзала (хотя я впервые видел, чтобы человек умерил вот так — не от болезни, не от несчастного случая, а просто от голода). Меня поразила также толпа, все эти люди, слепящие по своим делам, не обращающие внимания на это маленькое тельце на платформе, совершенно равнодушные к страшному зрелищу смерти. Я знал, что люди Бенгалии никогда не были бесчувственными. Я считал их даже сентиментальными. Слезы легко выступали на их глазах. Значит, рассуждал я, случилась что-нибудь серьезное, если они так изменились в своем национальном характере. Что же это такое? Чем объяснить, что их сердца окаменели?

Очень скоро я нашел ответ на этот вопрос. Я понял, почему люди в Калькутте так омертвели. Действительно, здесь нужно совершенно заморозить свои чувства; ибо иначе у вас не только слезы — кровь польется из глаз, и вы начнете делать безумства. Ибо каждую минуту почти на каждой улице Калькутты вы видите сотни мужчин, женщин и детей, умирающих мучительной медленной смертью. Всюду вы видите тень, блуждающую в поисках каких-нибудь остатков, каких-нибудь жалких крох пищи, живые скелеты с торчащими ребрами, с тонкими, как палки, руками и ногами, глубоко впавшими глазами и огромными, раздутыми животами (какая ironия в том, что животные у голодных выпучиваются, как у обжорток!). И все постоянно преследует крик мольбы: «Поточек рисовой воды, господа, дайте нам поточек рисовой воды, ибо мы умираем с голода!»

Но страшные сцены голода — это еще не все, что я видел. Я видел женщин, которые стояли и корчились в ротовых мучках прямо на улице, на мостовых, и никто не приходил к ним на помощь. Я видел, как дети влезали в собакам за корку хлеба, найденную в куче мусора. Я видел также и картины моральной деградации человека: мать, с торопливной жалостью глотавшую пищу, в то время как ее дети только сидят и смотрят на нее своими печальными, голодными глазами; девочка-подросток, продающая свое тело за горсть риса.

Такова была Калькутта, второй по величине город Британской империи, в 1942—1943 гг. Здесь, на улицах этого города, каждый, как по скрижалам, мог читать историю британского владычества над Индией, историю развития и роста капитализма в Индии как логического следствия этого владычества. Не требовалось большого ума, чтобы разглядеть в этих жалких, истощенных людях обладать чувством, чтобы угадать их смысл.

В течение столетий английского господства над Индией население ее народы жили впроголодь. Периодически голод принимал размеры стихийного бедствия, и тогда миллионы людей умирали голодной смертью. В 1943 году в Бенгалии катастрофа постигла страну, рассказав в своем романе «Голод» прогрессивный индийский писатель Бхабани Бхаттачарья. Ценность этого произведения переведенного на 1949 году на русский язык, состоит в том, что автор, воссоздав картину голода 1942—1943 годов в Бенгалии, раскрывает и его социальные причины.

В наши дни, когда призрак голодной смерти вновь бродит по городам и селениям Индии, книга Бхабани Бхаттачарья приобретает особую злободневность.

В «независимой» Индии попранием демократии и инстинктами империализма, американские и английские биржевики попранию наживаются на страданиях индийского народа. Путь остается в силе и причины, порождающие народные бедствия, о которых правдиво рассказывал Бхаттачарья в своем романе.

А Калькутта была только каплей в море этого бедствия. Тысячи людей каждодневно умирали на ее улицах, но за пределами Калькутты, на безбрежных пространствах Бенгалии, в деревнях и мелких городишках умирали десятки тысяч. Не меньше десятки миллионов людей стали жертвами голода. Потом, когда голод кончился, было подсчитано, что погибло три миллиона человек. Но эта цифра умерших еще не дает полного представления о размерах катастрофы. Ведь из тех, кто остался жив, очень многие вскоре умерли от малярии и других болезней, так как навсегда подолженный голодом организм этих людей не мог больше сопротивляться даже малейшему заболеванию. Выжившие после гололовья 1942 года дети выросли чахлами и хилыми, поколение полумертвых. Так весь бенгальский народ был поражен одним страшным ударом, и только грандиозная программа медицинской помощи, подлинная забота о здоровье населения могла бы по-настоящему возродить этот народ к жизни.

Но где уж там грандиозная программа! В последовавшие за этим годы вообще никаких программ не проводились, вообще никаких серьезных усилий не предпринималось, чтобы спасти Бенгалию и ее народ на ноги. Голод мимолетно и стал страшной историей. В великом преступлении, вызвавшем этот голод, прибавилось другое, такое же большое — игнорирование его последствий.

Самый разительный факт, о котором никак нельзя забывать, заключается в том, что голод 1942 года в Бенгалии был создан искусственно. Он не был стихийным бедствием, он был делом рук человеческих. Это неопровержимый факт. И его признала даже официальная комиссия по борьбе с голодом. Урожай Индии в 1942 году собрал необычайно. Общий для страны дефицит продовольствия составлял не более 10%. Размеры этой статьи не позволяют мне осветить данный вопрос подробно, и потому я скажу лишь, что голод был вызван тем обстоятельством, что в условиях тогдашней перестройки индийской экономики на военный лад начались массовая скупка зерна и транспортных средств в спекулятивных целях. Участником этого антинародного заговора было три: иностранные капиталисты, индийские крупные и средние торговцы и высшие правительственные чиновники. Да, они не прогнали: капиталы, вложенные ими в эту «агру» со спекулятивной скупкой хлеба, принесли им огромные дивиденды. Многие из них назвали сказочные состояния. Кто-то сделал верный подсчет, что каждый случай голодной смерти приносит спекулянтам рисом 10,000 рупий барыша. Были и «любимые доходы» разного рода. Так, один врач в Калькутте добирал на улицах трупы, а скелеты потом за хорошую цену продавал больницам в Америке. Как видно, живые люди ценились в Индии дешевле глины, зато их скелеты продавались за золото.

Кстати, Америка тоже участвовала в этом заговоре. Ибо контролирующаяся американцами международная организация помощи ЮНРА отказалась послать в Бенгалию хоть какое-нибудь количество зерна (между тем даже небольшая продовольственная помощь со стороны ЮНРА или США могла оказать большую психологический эффект на черный рынок и спекулянтов в Индии и таким образом спасти огромное число жизней). Черчилль, верный своим зверским инстинктам, которые он всегда проявлял в отношении Индии, заявил, что он не может выделить ни одного сузда для отправки продовольствия в Индию. А все сообщения о голоде в нашей стране правительство Черчилля, конечно, «дутило» и не пропустило в печать, установив строжайшую цензуру. Правда, в индийскую прессу эти сведения рано или поздно попадали, но от внешнего мира их всеми силами старались скрыть.

Теперь, я думаю, моим читателям ясно, почему я решил рассказать обо всем этом в романе. Миллионы терзаемых голодом людей, казалось, сами взяли мою руку и вложили в нее перо. Это заставило меня пережить их чувства, испытать их страдания, а следовательно, и писать словами, которые были на языке у них. Работа над романом доставляла мне какое-то внутреннее облегчение, и когда я его писал, я испытывал в одинаковой мере и радость и страдание. Вообще я пишу медленно, но в те дни словно какая-то сила подталкивала меня, и я писал быстро, как никогда, не отрываясь, не переводя дыхания.

Должен подчеркнуть, что я не случайно назвал свою книгу «Столбо разных голодов» (буквальный перевод названия романа Бхаттачарья. — Прим. ред.), а не «Столбо разных ужасов», например. Я ставил своей целью не описывать ужасы, а показать, создать образы живых людей. Ведь голод в прямом смысле был только частью общей картины. Существовал голод иного свойства, и не один, и я интересовался всеми ими, ибо каждый из них давал о себе знать с большой силой. Существовал голод, или жажда обогащения, выросшая до совершенно ужасной степени. Молодые девушки скупили по деревням за мешок риса, а в городах лезли прямо на улицы и отдавали в лом терпимости, которые росли, как грибы. Но другие — большинство — ощущали иную, благородную жажду — это была жажда свободы, лучшей, более достойной человека жизни, и именно эта жажда стимулировала национальную борьбу за свержение английского господства, привала ей новый, полнокровный характер. Происходило множество крестьянских восстаний. Да, 1942 год был годом обострения всякого голода, всякой жажды, какую только может испытывать человек.

Однако даже голод, голод в прямом смысле этого слова, не раз давал мне возможность убедиться в благородстве сердца, в великодушии многих мужчин и женщин. Приведу один пример. Один старик крестьянин получил на пункте помощи продовольственную карточку. Она давала ему право в течение двух недель пользоваться бесплатным объемом риса в день. Но когда прошла первая неделя, крестьянин явился к заведующему пунктом и сказал, что хочет отнять карточку обратно. Он заявил в объяснение: «Отец мой, я ел целую неделю, и мои кости немного окрепли. Теперь, когда сил у меня прибавилось, я могу снова поработать. А мою карточку отдайте тому, кому она больше нужна, кто сильнее хочет есть». Как ни отговаривали старика, он настоял на своем. Отдав карточку, он полпелся назад дрожащей походкой ребенка.

Может ли быть больший героизм, чем героизм этого безвестного, неграмотного старика из бенгальской деревни?

Я должен признать, конечно, что не все личности в моей книге целиком вымышлены прямо из жизни. Я должен был прибегать иногда к вымыслу и допоялать факты, которые я сам непосредственно наблюдал, тем, что я называю «художественной правдой», правдой искусства. Так, например, в романе показана молодая, красивая девушка, нищая беженка, которую обступила на углу Чаурингхирол группа английских солдат. Она встала на ноги, подняла лицо к небу и вдруг внезапным движением обожгла свою грудь и стояла так несколько минут, точно бронзовая статуя. Зрители были ошеломлены. Рупия звякнула в ее чашке. Девушка опять встала и снова раскрыла грудь. Так повторялось несколько раз. Но на лице девушки, когда она делала это, были написаны агония и мучительный стыд, стыд оскорбленной, распотачанной жеманности. Это выражение нравственной муки на ее лице не ускользнуло от меня. И я понял, что за всем выведенным скрывается что-то большее — то, что я постарался восстановить в моем воображении. Я рассказал, как она потом собрала свои рубли и направилась быстрыми шагами к продовольственной лавке; купив на все свои деньги хлеба, она, сжимая в руках корявку с ням, продолжала свой путь и, наконец, свернула в глухой переулок, где толпилось человек сто голодающих. При виде ее мрачная трущоба ожала. «Мать! Наша мать пришла!» — послышался голоса. Мутные, безжизненные глаза в глубоких впадинах вновь засверкали жизнью, когда она в улыбку на устах стала обходить переулок, олеяла всех голодом. «Ешь, отпей, ешь, мое дитя», — обрадовалась она то одному, то другому.

У людей, принадлежащих к так называемому «высшему обществу», у рисовых спекулянтов глаза поблуждали бы от гнева, если бы рассказали им об этом. Они обоглазили бы эту девушку «бесстыжей» и «спальной» за то необычный способ, каким она зарабатывала рубли для своей благотворительной деятельности.

Великодушные и благородство простых людей Бенгалии проявляются даже тогда, когда эти люди извержены в бездну нищеты и страдания. Ибо эти свойства их души неистребимы. — Я убедился в этом воемично на улицах Калькутты!

Здесь, в Москве, один человек, читавший мою книгу, спросил меня как-то: «Сколько художественного вымысла в вашем «Голоде» и сколько подлинных фактов?» Я благодарен редакции «Литературной газеты» за то, что она дала мне возможность ответить на этот вопрос.

В заключение хочу сказать, что в этом году призрак голода снова показался над Индией, и те суда с хлебом, которые послало советское правительство в Бомбей и Калькутту, определенно помогло предотвратить возможную катастрофу.

1942 год никогда больше не должен повториться в Индии. Сейчас наши рабочие и крестьяне уже гораздо лучше, чем тогда, сознают свои права, а также всю силу, которую дает им единство их тьм. Они готовы бороться вызов своим врагам и встать на борьбу. И они знают, они глубоко убеждены в душе: если на них наступят суровые дни, им стоит только поднять глаза к небу, и они увидят там, залезаю за горизонты Индия, связующую для них светом дружбы Советскую звезду.

# Международные отклики

## ПРОЕКТ АМЕРИКАНСКИХ КОЛОНИЗАТОРОВ

12 июля в Вашингтоне и Лондоне было торжественно опубликовано соглашение Джона Форстера Даллеса под названием «Проект мирного договора с Японией». Этот проект, по словам лондонской «Таймс», представляет «только одну стойкую тревожку, на котором должна покоиться международная безопасность в районе Тихого океана». Две другие «стойки» — это американско-японское соглашение о военном союзе, которое вступит в силу одновременно с мирным договором, и агрессивный «малый тихоокеанский пакт»: США—Австралия—Новая Зеландия.

На тревожниках в теньности совершаются жертвоприношения. Для этой же цели предназначается и «тревожник» конструкции одного из внешнеполитических жрецов Уолл-стрит — г-на Даллеса. С помощью сепаратного мирного договора и агрессивных военных соглашений в жертву американскому империализму намечено принести японский народ и народы других стран Азии, дабы сохранить позиции колонизаторов в этой части света.

Илония, по замыслу Вашингтона, останется воздушной и морской базой США, американским арсеналом и интенданством, станет главным поставщиком пушечного мяса. При этом она попрежнему будет оккупирована американскими войсками, которых приляция вали переименуют в «капитанчиков» Японских островов. Иными словами, главное назначение «мирного» договора — убирать в этой части света все помехи с пути тех, кто готовит новую войну.

Понимая, что подобное «мирное урегулирование» не устраивает никого, кроме Уолл-стрит, и вызывает протесты со стороны заинтересованных народов, Вашингтон с самого начала взяла установку на заключение сепаратного мира. Решено было любыми средствами отстранить от подготовки и заключения мирного договора с Японией Советский Союз и Китайскую народную республику.

Убийственную партию на позицию государственного департамента и его английский полпелал дал на днях, сам того не желая, обозревател лондонского радио, некто Дяк. Повелав своим слушателям, что ему довелось видеть советский фильм, в котором был показан мощный маневр по окружению Советской Армии японских войск в Маньчжурии, он заявил: «Возможно, что подобный маневр действительно имел место, однако мне о нем ничего не известно» (!).

Чем не «основание» для отстранения великой советской державы от участия в разработке договора?

Что же касается решения правительства Трумана и Этгала отсечь от участия в разработке и подписании договора народный Китай, то тут, как сообщил Дяк, «был найден такой выход: сделали вид, что Китай, страна, насчитывающая много миллионов жителей, вообще не существует на свете».

Опытнее, чем не «выход из положения»? Проникнув англо-американских империалистов, рассчитанные на сепаратный договор с японской реакцией, вызывают тревогу и величайшее негодование во всем мире. Особенно сильно возмущение азиатских народов, понесших неисчислимые людские и материальные жертвы в результате недавней японской агрессии. Эти народы хорошо понимают, чем им грозит возрождение японского милитаризма и его союз с агрессивным американским империализмом. Из всех стран Азии поступают сообщения о народных демонстрациях и митингах протеста против американского проекта мирного договора.

Так, например, «жрецу» Даллесе предстоит в скором времени выобразить бурст предано в Мангале публичному сожжению на специально созымаемом с этой целью митинге. Гнев филиппинских народных масс против американских планов сепаратного мира настолько силен, что даже ставленник Вашингтона — марionетное правительство Кларно было вынуждено заявить, что оно откажется подписать договор с Японией, а некоторые филиппинские государственные деятели настаивают даже на разрыве отношений между Филиппинами и США.

Антиамериканские настроения охватывают широкие слои японского народа. Характерный факт привел недавний американский журнал «Нью-Йорк таймс мэгэзин». Раскалывая американские планы «мирного урегулирования» с Японией, он в то же время вынужден признать неадекват японцев в оккупациях-яки. «Иностранцы (читай: американцы — Лит.), — пишет журнал, — все чаще жалуются на грубость со стороны японцев... Мальчишки иногда выкрикивают оскорбительные слова вслед бегущим автомобилям представительских оккупационных властей... Коммунистический лозунг «Американцы, убирайтесь домой!» стал самым популярным лозунгом».

Опубликование американского проекта побудило все слои японского народа усилить борьбу за заключение восточного мирного договора, основанного на принципах Потсдамской и Кайрской деклараций и Ялтинского соглашения.

Советская программа демократического мирного урегулирования, взлелеянная в известности официальных документов правительства СССР, является знаменем всех сторонников мира, борющихся против американских агрессивных планов в Азии.

ЛИТЕРАТУРА

КНИГИ О В. МАЯКОВСКОМ

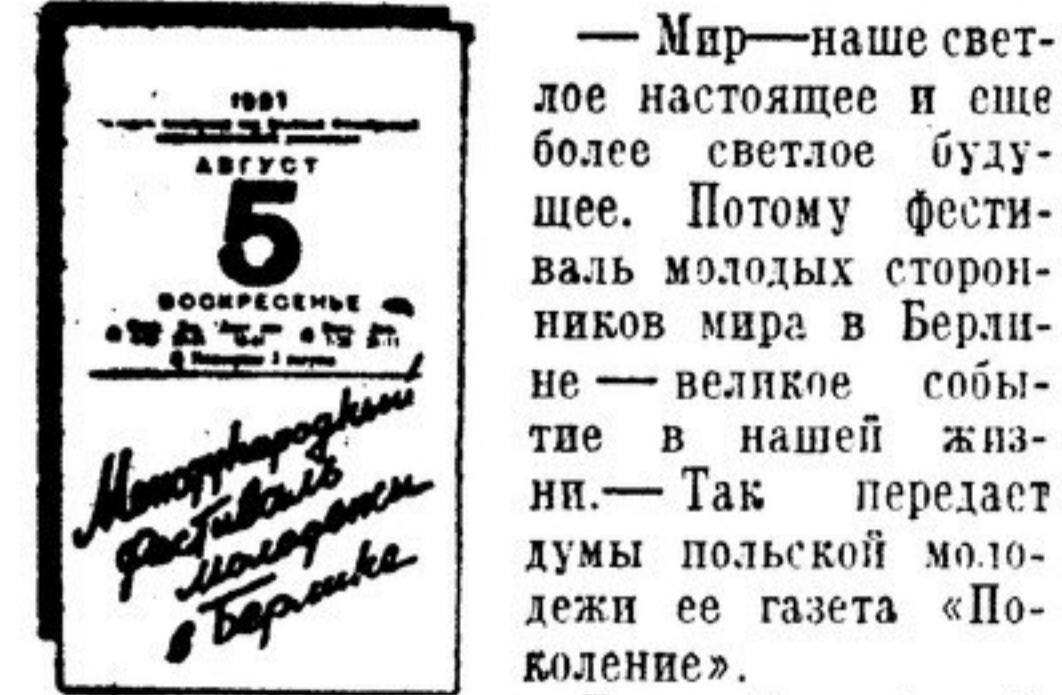
ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). Местное отделение издательства «Советский писатель» выпустило 25-тысячным тиражом в Малой серии «Библиотеки поэта» трехтомник произведений В. Маяковского (вступительная статья Н. Масляна, редактор Е. Наумов).

В ближайшем время выходит в свет книга Д. Мсладааского «Маяковский и поэзия народов СССР». Подготовлена к печати работа В. Бакниского о творчестве Маяковского в период 1918—1923 гг.





# От Карпатских гор до Балтийского моря



Сотни молодежи коллективно художественной самодельности Польши участвуют в подготовке лучших номеров для показа на третьем Всемирном фестивале молодежи и студентов в Берлине. НА СНИМКЕ: учащаяся молодежь Плоцка на очередной репетиции в новом клубе. Фото из польской газеты «Поколение»

— Мир — наше светлое настоящее и еще более светлое будущее. Потому фестиваль молодых сторонников мира в Берлине — великое событие в нашей жизни. Так передаст думы польской молодежи ее газета «Поколение».

По всей свободной стране — от Карпатских гор до Балтийского моря, от шахт Силезии до Белостокских лесов — молодежь повсюду, заводов, шахт, полей и учебных заведений готовится к достойной встрече III Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Берлине.

В Польше работают тысячи комитетов по подготовке к фестивалю. В одном только Вроцлавском воеводстве таких подготовительных комитетов свыше 1600.

Пусть наш юношеский пыл, творческие усилия и новые производственные успехи преградят дорогу войне! — Этот лозунг выдвинула молодежь металлургического завода «Бобрек», выступившая инициатором соревнования за лучшие производственные успехи к Всемирному слету молодых борцов за мир.

С каждым днем растет количество производственных обязательств в честь фестиваля. Известный в Польше мастер скоростных лавок на сталелитейном заводе «Бобрек» Генрик Коваль закрепляет за собой до дня открытия фестиваля выработку, превышающую норму не менее чем на 36 процентов. Молодая трактористка Валентина (район Граево) к этому году успевает 30 га земли сверх плана и сэкономит 100 литров бензина. Молодежная бригада строителей Варшавы Пасека решила еще более увеличить свою выработку и довести ее до достигнутых уже 265 проц. до 280 проц. норм.

Молодые рабочие Быдгошского воеводства ведут борьбу за осуществление новых, повышенных обязательств по перевыполнению плана и экономии сырья. Значительно улучшили работу бригады имени Янка Красницкого, Тадеуша Костошко и Юлиана Мархлевского в Гданьской верфи. С ними соревнуются молодежные бригады завода «Островец» и железнорожников Вроцлава. Юноши и девушки Познани строят в честь фестиваля молодежный парк.

Польская молодежь готовит к фестивалю тысячи подарков. Студенты Варшавского инженерного училища сконструировали и изготовили модель самолета — они презентовали ее президиуму съезда молодежи. Рабочие стекольного завода «Гореняж» готовят в подарок немецкой молодежи хрустальную вазу и другие изделия из хрусталя.

Широкий размах приобрела работа по подготовке к фестивалю молодежной художественной самодельности. Рабочий баттл лозинских текстильщиков готовится к исполнению в Берлине народного танца «Буйяк». Учащаяся молодежь Плоцка, которой выпала честь быть гостями берлинских пионеров, готовит танцевально-вокальные выступления. В одном только Вроцлавском воеводстве соревнуются на право участия в фестивале 400 художественных коллективов.

Во всех уездах и городах страны состоялись слеты молодых борцов за мир, где представители польской молодежи избрали своих делегатов на фестиваль. Делегатами избраны юноши и девушки, отличившиеся в трудовой и общественной деятельности, достойные с честью представлять молодое поколение польских борцов за мир.

В многочисленных городах и деревнях Польши молодежь собирает деньги в фонд солидарности демократической молодежи мира, организует переписку со своими зарубежными друзьями.

Польская молодежь готовится вместе со всеми молодыми сторонниками мира продемонстрировать в Берлине свою решимость преградить дорогу новой войне, отстаивать мир, прогресс и счастливую жизнь.

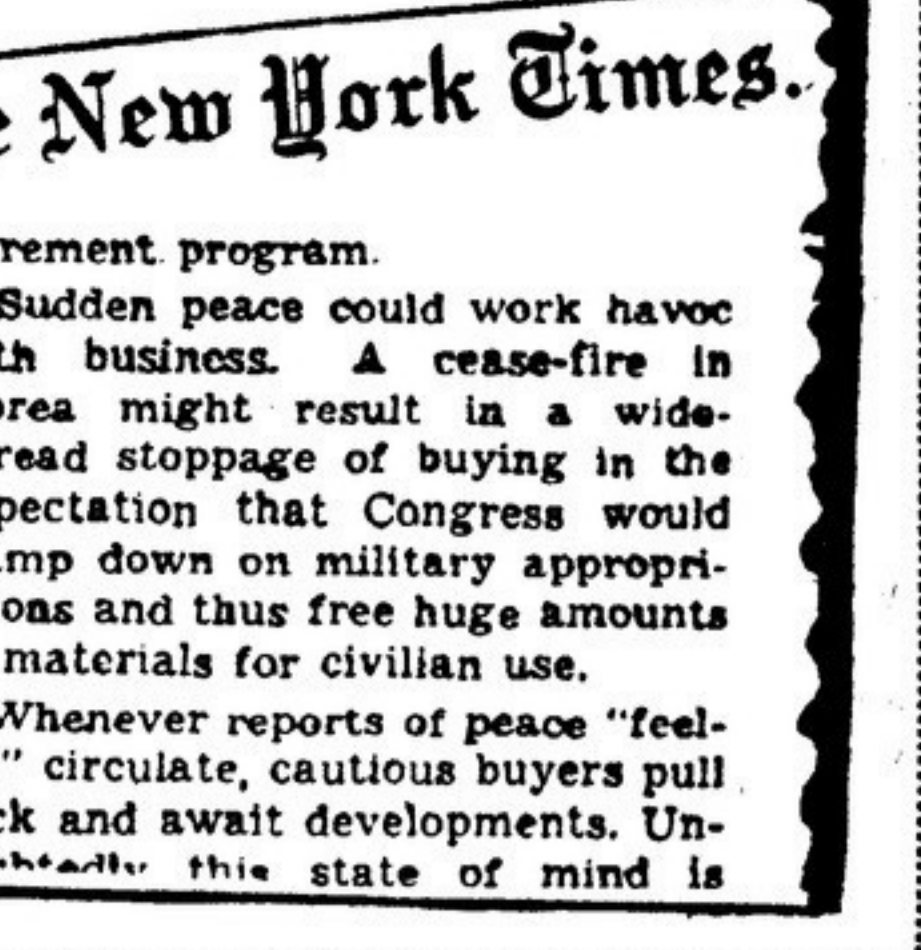
# КОММЕНТАРИИ ИЗЛИШНИ!

Публикуемая нами сегодня фотография (слева) передана в США по быль-аппарату из Кореи американским агентством Ассошиейтед Пресс, которое сопроводило ее следующим текстом: «Сообщение о предложении русского представителя в ООН относительно перемирия вышло среди находящихся на корейском фронте войск ООН (так американцы именуют свои войска в Корее.—Ред.) радостью и надеждой на прекращение военных действий в Корее в ближайшем будущем».

Радостные лица американских солдат на этом фотокартинке не нуждаются в комментариях.

Вполне вероятно, что в этом случае военные ассигнования и таким образом высвободил бы огромное количество материалов для гражданских нужд.

Всякий раз, когда появляются сообщения о какой-либо мирной инициативе, осторожные бизнесмены прекращают закупки и ожидают дальнейшего развития событий.



## Пабло НЕРУДА, Жоржи АМАДУ

### Режим террора на американском континенте

Мы обращаемся к интеллигенции, к прогрессивным людям и культурным организациям, к народным массам всего мира с призывом заставить позором режим террора, установленного на американском континенте политиками войн, которые всеми силами стремятся поглотить демократические свободы и насильственно во всех странах Америки методы фашистского насилия.

Достаточно перечислить лишь некоторые факты, происшедшие за последнее время, чтобы убедиться в серьезности сложившейся обстановки, увидеть заранее подготовленный характер этих покушений на человеческую личность и права народов, понять настоятельную необходимость немедленного развертывания широкого движения солидарности и протеста.

Недавно верховный суд США утвердил преступный приговор лидерам американской компартии и осудил их адвокатов. И вот в дополнение ко всему этому, в довершение к легализованным убийствам невинных негров ныне начата процессуальная подготовка к аресту и суду профессора доктора Любу, видного деятеля американской культуры, человека, проживавшего в Южной Америке в течение десятилетия жизни, достойной глубочайшей уважения.

В возрасте 83 лет он брошен на скамью подсудимых вместе с остальными руководителями Информационного центра сторонников мира. Его преступление состоит в том, что он сочетает в себе качества выдающегося негринского гражданина и непоколебимого борца за мир.

Правительству Соединенных Штатов, инспирировавшему эту травлю, хорошо известно, что для престарелого профессора Любу судебный процесс и приговор означают верную смерть. Мировая общественность должна протестовать против этого злонамеренного убийства, замышленного преемниками и продолжателями озверевших гитлеровских палачей.

Правители стран Латинской Америки, подчиненные государственному департаменту, на основании соглашений, подписанных недавно в Вашингтоне, усиливают террор и со зверской жестокостью участвуют в расправе над нашими народами.

В Бразилии Варгас убивает голодающих крестьян. Правительство Колумбии уничтожает целые деревни беззащитных поселенцев.

В Венесуэле руководитель профсоюзных рабочих нефтяной промышленности Хесус Фариа и деятель культуры Густаво Мачадо заключены в тюрьму, где они тешатся окаянством.

Президент Чили Гонсалес Визела, бросающий войска против забастовавших рабочих права голоса 50.000 избирателей. Таким путем он хочет обеспечить себе и своим наследникам возможность торговать национальным достоянием. Чилийский народ выступает единым фронтом с решительными

протестами против этого положения вещей.

В Боливии были расстреляны бастовавшие рабочие оловянных рудников. Фашистский переворот свел на-нет результаты президентских выборов. В стране царит режим утешения. Национальная экономика подчинена американским монополиям оловодобывающей промышленности.

Кровавая аргентинская полиция, нарушая все нормы человеческого общества, арестовала великого вожака парагвайского народа Обальдо Барте, который жил в Аргентине, пользуясь правом убежища. После того как он был брошен в тюрьму камеру и подвергнут пыткам, его выдали парагвайским властям. Уже более шести месяцев они держат его взаперти, в полной изоляции от внешнего мира. Несмотря на то, что правительство Гватемалы, сделав широкий жест, объявило о своей готовности предоставить убежище Обальдо Барте, мелкие парагвайские тираны отказываются даже принять комиссию, состоящую из видных юристов и прибывшую в Асунсьон для расследования дела и предотвращения приготовления оловянного убийства. Обальдо Барте — один из великих вожаков латиноамериканских народов, борющихся за демократию. Вырвать его из рук парагвайских тюремщиков — это значит спасти драгоценную жизнь человека, необходимого нашему континенту.

Несколько месяцев тому назад, когда в бразильском городе Сан-Паулу происходил военный парад, из толпы вышла сенора Элиза Бранку, простая домашняя хозяйка. В руках она несла плакат с надписью: «Наши солдаты не будут воевать в Корее!». Полиция тотчас же арестовала Элизу Бранку. Ее, беременную женщину, подвергли таким истязаниям, что ребенок погиб в утробе матери. После этого она была приговорена к тюремному заключению сроком на четыре года и три месяца.

Зверская расправа с Элизой Бранку и вынесенный ей приговор — это тоже не случайное явление. Речь идет о попытке задушить матерей всей Америки и воспрепятствовать их протестам против отправки войск в Корею в соответствии с пунктами соглашений, подписанных в Вашингтоне.

Полобным же образом арест и судебный процесс капитана авиации Вилгера де Асеведу, который уже около года томится в тюрьме в бразильском городе Ресифе, преследуют одну цель — задушить патристически настроенных военнослужащих, которые отказываются служить под командованием североамериканских офицеров.

Совсем недавно в Аргентине полиция замучила молодого студента университета

Эрнесто Браво. После того, как он умер от пыток, палачи обезглавили его труп и завезли на отдаленный полуостров. Когда студенты объявили забастовку протеста против этого преступления, на них напала полиция, оккупировавшая факультет точных наук. Другие проявления террора, сопровождавшиеся убийствами рабочих и поджогами их домов, ярко свидетельствуют об истинных намерениях правительства Перона. Вопреки воле аргентинского народа, оно стремится выполнить условия претельских соглашений, навязанных правительством латиноамериканских стран в Вашингтоне.

Полобным же образом решение бразильского верховного федерального трибунала о продолжении возмущительного судебного процесса против Луиса Карлоса Престеса, великого героя борьбы за освобождение Бразилии, а также против других руководителей народного движения разоблачает Жетулио Варгаса, старого поклонника фашизма, находящегося теперь в услужении у североамериканских поджигателей войны.

Превратившись в убийство Луиса Карлоса Престеса, замышленное государственным департаментом, — вот долг всех людей, верящих в свободу, демократию и мир.

Мы ограничимся перечислением нескольких недавно происшедших событий из того множества кровавых злодеяний, которые характеризуют политическую жизнь американского континента. Тысячи борцов подвергаются жестоким преследованиям. Тюрмы, пытки и убийства — вот единственные аргументы людей, которые ханжески называют себя защитниками демократии и цивилизации.

Но и в этих тяжелых условиях наши народы ведут героическую борьбу против экономической отсталости, против угнетения и войны. Миллионы людей стоят под призывом о заключении Пакта Мира между пятью великими державами. Забастовки и борьба трудящихся принимают все более и более широкие масштабы. Движение протеста против отправки латиноамериканских войск в Корею стало кровным делом наших народов.

Несмотря на претельскую позицию почти всех латиноамериканских правительств, наши народы пламенно презируют высокие и благородные идеалы человечества. В эти дни, когда положение превратилось в столь серьезный характер, мы считаем необходимым обратиться ко всем людям земного шара с призывом заявить во всеулышавшее о своей солидарности с теми, кто на нашем обширном континенте подает пример героизма и неустрашимого стремления к миру и светлому будущему.

ПРАГА

## „ФИНАНСОВАЯ ГВАРДИЯ“ ДЕ ГАСПЕРИ

Каких только полицейских вет в Италии! В годы фашизма улицы итальянских городов были полны полицейских в штатском, в военной форме, пешеходных, конных, на велосипедах, в фуражках, пилотках, в опереточных плащах, в зеленых шинелях, в черных рубашках.

Сегодня в условиях полицейско-клерикального господства правительства де Гаспери разновидностей полицейских не меньше, если не больше. И хотя «черных рубашек» ныне на улицах не видно, все подчиненные Шельбы — это, по сути дела, такие же чернорубашечники. Появилась даже новая вид полиции — снабженные радиоустановками уларные отряды на американских «виллах». Под вой сирен они разгоняют демонстрации итальянских безработных и борцов за мир.

Как и при фашизме, в Италии существуют жандармерия, политическая полиция, полиция «общественной безопасности», пограничная, дорожная, муниципальная и прочие виды полиции. Проплетает также и финансовая полиция. Да, не удивляйтесь, имеется, оказывается, и такая. Ее функции состоят, главным образом, в выкалывании налогов из трудящихся. Она же охраняет государственную монополию на соль и табак, конечно, от старомодных контрабандистов, а не от американских спекулянтов, поставляющих в Италию американские сигареты.

Корпус сборщиков податей, или «финансовая гвардия», — леще, пожалуй, не менее любимое нынешними правителями Италии, чем жандармерия и корпус карабинеров. Недавно на торжественной церемонии в здании корпуса сборщиков податей была прикреплена бронзовая медаль доблести. Под барабанный бой было объявлено, что корпус награждается за героизм, проявленный во 2-й мировой войне.

И в самом деле, как итальянским правителям не любить своих «финансовых гвардейцев»? Ведь гонимая вооруженной, проводимая итальянским правительством по призыву из Вашингтона, покрывает не менее трети всего итальянского бюджета, а поступления от различных видов налогов составляют больше половины всего его дохода. 20—25 процентов личных расходов каждого итальянца составляют прямые, косвенные налоги и сборы. «Финансовая гвардия» остро необходима

Разумеется, налоговое бремя целиком и полностью ложится на плечи трудящихся. К услугам итальянских богатей налоговая система, которую даже итальянский министр финансов христианский демократ Ванони был вынужден охарактеризовать как невыносимую для народа. По его собственному признанию, в стране имеются категории граждан, которые платят налог сверх своих возможностей (здесь речь идет о трудящихся. — Г. Ю.), и категории, пользующиеся несправедливыми привилегиями при уплате налогов (итальянские капиталисты. — Г. Ю.). Если к этому же еще добавить, что бюджет 76 процентов итальянских семей значительно ниже прожиточного минимума, роль вооруженных сборщиков податей становится ясной.

Впрочем, это далеко не единственная причина, по которой «финансовая гвардия» столь мила сердцу своих хозяев. Любопытно отметить, что широко разветвленный аппарат налоговых сборщиков в последнее время все больше возмужает. На вооружение корпуса вместо палаша и карабинов переоборудованы танки, броневика, артиллерия и пулеметы, поставленные в Италию из США.

Вооруженная до зубов «финансовая гвардия» уже насчитывает несколько десятков тысяч солдат и по замыслу итальянских правящих кругов должна вступить в карабинеры стать ведущей силой при подавлении демократического движения в стране. Корпус сборщиков податей превращается в самостоятельную армию с военной дисциплиной, под командой старых фашистских генералов. В его рядах, как и во всей итальянской армии, разгнана красноречивый дух, одним из красноречивых проявлений которого и явилась недавняя фашистская церемония награждения «финансовой гвардии» медалью за участие во 2-й мировой войне.

Г. ЮРЬЕВ



СЛАБЫЙ ДУХОМ: — Клянусь, что я никогда не был партизаном, никогда не выступал против атомной бомбы и никогда не брал интервью у политических противников премьер-министра. Рисунок худ. Бертини из итальянского журнала «Визу»

## Д. ШОСТАКОВИЧ, КОМПОЗИТОР

# ГОЛОСА АМЕРИКИ

Я, к сожалению, незнаком с американскими гражданами — супругами Гарри и Маргарет Винчестер из Саут-Райгейта, в штате Вермонт, но меня до глубины души взволновало их письмо, недавно опубликованное в газете «Бостон глоб». Признаться, этот короткий чужеземский документ стоит многих фолитов сочинений некоторых современных американских публицистов и социологов, пытающихся изложить взгляды рядового американца на международное положение. Поэтому я позволю себе здесь процитировать письмо супругов Винчестер из Саут-Райгейта.

Мы имеем трех сыновей в возрасте 18, 20 и 21 года, — пишут Гарри и Маргарет Винчестер. — Как родители хороших нам детей, мы смертельно напуганы той ужасающей атмосферой, в которой нам приходится жить. Последние 20 лет, начиная с депрессии, были очень трудными для нас, и мы старались сделать все возможное для поддержания нашей семьи, состоящей из нас, трех сыновей и двух дочерей... Теперь же мы видим полное крушение наших надежд. Что ждет наших детей? Во имя чего они должны быть приписаны в жертву? Пора, чтобы народ в стране проснулся от сна, прежде чем он будет вергнут в кошмар...

Итак — для полета, и это независимо от того, рождена ли их американская работница или русская крестьянка, независимо от того, родился ли они в штатах Нью-Йорка или Москвы, независимо от того, говорят ли они на английском или русском языке... Жизнь рождается для счастья! Так меня научили думать Лев Толстой и Марк Твен, Чехов и Уитмен, Чайковский и Мопсарт, певцы гуманизма, солданы и человеческого гения... Вот почему я с трепетом читаю слова супругов Винчестер, слова большого человеческого смирения. Вот почему русский композитор не может и не хочет забыть своего волевого, наблюдаю грозу, которая собирается над головами сыновей американской семьи из города Саут-Райгейта.

Когда-то говорили, что музыка парит в небесах и оттуда освещает взы слуг... Я думаю, что в наше время это стало аксиомой. Музы живут и хотят жить на земле. Они созданы для человека, а человек очень хочет, чтобы они не отдалялись от него.

Я не знаю в нашем современном мире ни одного истинного художника, который мог бы стоять в стороне от борьбы за жизнь, за мир на земле и сердце которого не волновало бы и не теплело от ужасной мысли о новой войне... Я не знаю таких людей, ибо истинное творчество, творчество служение человеку и народу, всегда органически, кровно связано со служением миру, жизни и с ненавистью к войне и истреблению народов.

Вот тогда я и узнал, услышал настоящий голос простого американца. Он говорил:

— Война для наших Штатов опасна, как чума, потому что в нынешний век на старой земле не осталось недостигаемых территорий...

— Война мне ненавистна потому, что я должен ставить под бомбы и орудия свою собственную единственную жизнь, должен почему-то умереть, а мистер Морган тем временем будет прокладывать в роскошном обитанке, где-нибудь у солнечного берега океана...

— И я не хочу войны потому, что я отец и хочу, чтобы мой сын жил; потому, что я муж и хочу, чтобы моя жена была счастлива; и, наконец, потому, что я человек и верую в бога; потому, что я люблю людей и никому из них, ни русским, ни китайцам, не желаю зла постольку, поскольку они не желают мне этого же...

Вот что говорил простой американец, не находившийся на пропагандистской службе у королей стали и нефти, не посещавший пресс-конференций государственного секретаря и, между прочим, не имеющий доступа ни к микрофонам многочисленных американских радиостанций, ни к страницам американских газет. Он говорил только то, что думал, что лежит у него на сердце, что висло в его душу тревогу, которая, как показало время, отнюдь не была лишена оснований...

Прозло немного более года, и история показала, что чуткие и жизненный опыт не обманывают простого американца: началась позорная американская интервенция в Корею. Военная диктатура прокатилась по Штатам, и прежде всего она обрушилась на плечи простого человека: у него был отнят сын и угнан на смерть в Корею, его оставили платить новые налоги, вести новые лишения, ему запретили свободно говорить, как он ко всему этому относится, запретили под угрозой тюрьмы...

Я не хочу перечислять здесь, что творится и доводится терпеть честным людям

в Америке. Меня интересует иное. Что же сегодня думает, говорит, о чем мечтает простой американец, которого темные силы зла и насилия хотят все же столкнуть в прощальную третью мировую войну? Что изменила в его сознании беславная авантюра в Корею, уже стоившая жизни на одном десятке тысяч юношей из Нью-Йорка и Сан-Франциско, Детройта и Чикаго? Что же говорят, думают они, истинные сыны и дочери Америки?

В одной из американских провинциальных газет — «Луисвилл таймс» — было напечатано письмо некоей Грелжак из Дашеворонвилла в штате Индиана.

— Трудовой народ, — писала эта американка, — должен поставить официальный лад в Вашингтоне в известность о том, что народ хочет мира и требует, чтобы огромные ресурсы этой страны были использованы на пользу народа, а не в интересах нескольких людей, живящих на деньги на войне. Жертвы на поле сражения в Корею показывают нам, кто расплачивается за войну, в то время, как цифры доходов Уола-стрит показывают, кто получает прибыль...

И недавно узнал, что сенатор Джиллетт в течение нескольких недель получил от своих избирателей из штата Айова 6 тысяч писем. О чем же писали ему его избиратели? О чудных речах сенатора или его смелых законопроектах? Оказываются нет. Все письма ставили в том или ином варианте они и те же вопросы: почему американские солдаты умирают в Корею? Почему американские войска отправляются в Европу? Почему американских юношей без конца призывают в армию? Вот о чем думают и о чем говорят рядовой американец!

Господа с Уолл-стрит хотят, чтобы

супруги Винчестер из Саут-Райгейта по-русски, будто я и мои друзья, товарищи — русские, советские люди — хотим убить их сыновей, хотим отнять у них родину, хотим заставить их забыть свой язык, свои обычаи, свои песни и праздники... Эти господа хотят заставить простого американца поверить, что корейцы угрожают его очажу. Но ведь американские летчики сожгли Сеул и Ичхенян, а не китайские и корейские — Вашингтон! Ведь американские войска истребили тысячи корейских мужчин, женщин, стариков и детей...

Почему честный сын Америки говорит: это ложь, будто русские или китайцы не хотят так же мира, как я! Это ложь, будто Корея не мечтала о мировом счастье, и это правда, что Макауту сжигал напаломом ее младенцев. Это ложь, будто война не опасна для Штатов, — она грозит мне смертью, а я хочу жить, и я буду стоять за жизнь.

Я слышу такие голоса из-за океана и думаю, что это настоящие голоса настоящей Америки. Мы только что услышали вновь эти голоса с трибуны Народного конгресса в защиту мира в Чикаго.

И снова думаю о тревоге супругов Гарри и Маргарет Винчестер из Саут-Райгейта. Быть может, здесь нужно перо Лонгфелло или Уитмена, гений Бетховена или Чайковского, чтобы увековечить внятную и великую любовь отца и матери к жизни, ими созидаемой...

Передо мной лежит потная бумага, и мне, естественно, хочется в музыке рассказать о том, как страдали, боролись и побеждали простые американские отец и мать, грустно отстоявшие мир и жизнь. Но знайте: может быть, мне и удастся когда-нибудь выписать такую капля в жизни, побеждающей войну и смерть.

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИЯ, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).